

На правах рукописи

СЕМЕНЕНКО-БАСИН ИЛЬЯ ВИКТОРОВИЧ

**КАНОНИЗАЦИЯ СВЯТЫХ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОЙ
И ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(1917 – 2000 гг.)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 2002

Диссертация выполнена в Центре изучения религии

Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, член-корр. РАЕН Г.П. Чистяков

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Е.Б. Рашковский,

кандидат филологических наук А.Г. Кравецкий

Ведущая организация:

Институт российской истории РАН

Защита состоится «___» _____ 2002 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д.212.198.06 Российского
государственного гуманитарного университета по адресу: Москва,
Миусская пл., 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского
государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии

О.Б. Христофорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено канонизации святых в русском Православии, во всех церквях, представляющих русскую православную традицию (Русская православная церковь – Московский патриархат, Русская православная церковь за рубежом, Российская православная автономная церковь, Русская православная старообрядческая церковь, Русская древлеправославная церковь, маргинальные церковные группы, именуемые ниже “альтернативным православием”). Выбор темы обусловлен значимостью канонизации святых для комплексного понимания динамики религиозной культуры и той связи, которая формируется между церковными институтами и социокультурной средой.

Актуальность и теоретическая значимость темы исследования. До недавнего времени изучение истории Церкви в отечественной науке было крайне затруднено, в частности, подвергались жёсткой идеологической регламентации исследования способов выражения христианской веры в культурных формах, функционирования религиозных культур, влияний цивилизационных процессов на динамику ментальности традиционной религиозной группы. Зарубежные русисты если и обращались к этим проблемам, то исследовали материалы не XX в., но значительно более ранних времён. Предлагаемая диссертация – одно из первых исследований канонизаций русских святых, происшедших между 1917 и 2000 гг. Автор полагает, что изучение канонизации святых позволит лучше понять особенности русской православной религиозной культуры как в статичном её восприятии, так и в динамике. Надо особо отметить, что выбор персонажей для очередной канонизации отражает сразу целый ряд интеллектуально-богословских, культурных, политических обстоятельств, определяющих в данный момент жизнь священнослужителей и мирян. В конечном счёте, исследование канонизации святых в широком культурно-политическом контексте важно для построения модели религиозной жизни нации.

Объектом исследования является русское Православие в целом, иначе говоря, русская православная традиция, представленная рядом церковных сообществ, а также социокультурные процессы, протекающие в этих сообществах.

Конкретный **предмет исследования** – канонизации святых в русской православной традиции, происходившие в ограниченном историческом времени, в конкретных политических и культурных условиях.

Хронологические рамки исследования – от разрушения Российской империи и перемены статуса бывшей государственной Церкви (1917) до завершения XX столетия, когда Россия вновь переживает глубокую социальную и идейную трансформацию. Анализ собранного материала показал, что события 1917 – 1918 гг. стали пороговыми для истории Русской православной церкви, привели к глубокой трансформацией ментальности общества, так что после двух революций 1917 г. русское Православие оказалось в принципиально новой исторической ситуации.

Цель и задачи исследования: описание процессов канонизации русских святых, впервые предпринимаемая систематизация фактического материала и библиографии, исследование связи между канонизациями святых и социокультурными и политическими процессами в советском и постсоветском обществе, исследование механизмов трансформации ментальности русского Православия.

Методология и методика исследования основаны на таких принципах современной культурологии, как историзм, междисциплинарность, приоритет источника. В качестве основного метода автор использует комплексный подход к феномену религиозной культуры, предполагающий как историко-культурное описание предмета исследования, так и функциональный анализ структуры культурного процесса, позволяющий выявить его парадигматические и синтагматические закономерности. Все церкви, представляющие русскую православную традицию, рассматриваются автором в рамках единой подсистемы национальной культуры, разумеется,

с учётом внутренних отличий и специфики каждой церкви и юрисдикции.

Историография проблемы. Канонизации русских святых в XI – XVIII вв. были предметом нескольких обстоятельных исследований ещё в дореволюционное время (см. исследования представителей церковной науки: Васильев 1893; Сергей I, с. 386 – 392, 607 – 615; Голубинский 1903; Никодим 1903; Темниковский 1903; Евгений 1910). Своё продолжение эти исследования получили лишь во второй половине XX в. (см.: Помазанский 1964; Хорошев 1986; Кротов 1992; Макарий 1998; Rudi 1998). Канонизациям русских святых, произошедшим с 1903 по 1916 гг., посвящена монографическая статья Грегори Л. Фриза (Freeze 1996; сокращённый вариант статьи: Фриз 1991), а также ряд сообщений отечественных и зарубежных исследователей (Nichols 1992; Соловьёв 1999).

Наконец, в недавнее время появились первые работы, посвящённые канонизациям в Русской церкви, произошедшим уже после революции 1917 г. (Семененко-Басин 1997; Георгий 1999; Цыпин 1999; Андроник 2000; Semenenko-Basin 2000; Салтыков 2001). Существуют также официальные издания Московской патриархии о канонизациях, происшедших в РПЦ-МП в конце XX в. (Канонизация святых 1988; К канонизации новомучеников; Канонизация святых 1999). Большой интерес представляет публикация канонизационных актов Русской православной церкви и житий некоторых новопрославленных святых, предпринятая коллективом авторов под руководством архимандрита Макария Веретенникова (Патерик 1998–2001). «Патерик новоканонизированных святых», публикуемый архимандритом Макарием, равно как и официальные публикации Московского патриархата, носят характер издания источника, но не содержат оценки или научного исследования этого источника.

Источниковая база исследования складывается из трёх групп: канонизационных актов и документов о канонизации святых, агиографической литературы, литургических текстов. Канонизационные акты и церковные определения, касающиеся

прославления святых, являются, безусловно, важнейшими источниками. Агиографическая литература, в частности, жития новопрославленных святых, написанные по случаю канонизации, существенно обогащают лаконичные источники первой группы и служат надёжной опорой при изучении социально-психологических и культурно-политических аспектов истории канонизации святых. Наконец, литургические тексты, посвящённые русским святым, важны для понимания культурных механизмов традиционной религиозной ментальности. В диссертации широко используются архивные документы из фонда Поместного собора Православной российской церкви 1917 – 1918 гг., из фонда Совета по делам религий при Совете министров СССР (оба фонда – Государственный архив Российской Федерации, Москва).

Научная новизна исследования. В диссертации впервые исчерпывающе представлены все канонизации святых в перечисленных выше церквях, привлечены редкие архивные документы, систематизирована отечественная и иностранная библиография, посвящённая русским святым, канонизированным между 1917 и 2000 гг. Комплексный подход к материалу позволил автору выявить закономерности формирования и функционирования социальных конвенций русского Православия, рассмотренного в качестве подсистемы национальной культуры, охарактеризовать динамические взаимосвязи русской православной традиции и исторически изменчивого общества.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут применяться как в специальном изучении русской агиографии, так и в изучении Русской православной церкви, ее истории и современного состояния, а также конкретных проблем, связанных с функционированием социальных конвенций русского Православия. Собранные и систематизированные автором материалы могут быть использованы при разработке ряда курсов и учебных пособий по специальностям «Теория и история культуры»,

«Религиоведение», в частности, для курса «История религий в России».

Апробация исследования. Автор опубликовал ряд работ по теме настоящего исследования. Результаты исследования отражены также в докладах, сделанных на Кирилло-мефодиевских чтениях (Теологический факультет Европейского гуманитарного университета, Минск, Беларусь, 1999 г.), конгрессе “Другие девятисотые: Россия в истории двадцатого века” (фонд `Russia Cristiana`, Сериате, Италия, 1999 г.), VI международном конгрессе славистов [ICCEES] (Тампере, Финляндия, 2000 г.), VI Андреевских чтениях (Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, Москва, 2001 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** поставлены цели и задачи исследования, определена актуальность темы и степень изученности проблемы, методология исследования, содержится историография вопроса и обзор источников.

Глава 1 «Канонизация русских святых в XI – начале XX века» служит введением в тему и определяет контекст исследования. Рассмотрены канонизации русских святых начиная с XI в., связи между развитием религиозной культуры и макродинамикой российской истории, анализируются проблемы, влиявшие позднее, в период 1917 – 2000 гг., на интересующие автора события. В частности, автор выявляет критерии и процедуры канонизации святых в разные эпохи, отмечает влияние на канонизации святых локальных народных религиозных культур, функционирующих помимо официальных церковных институций.

Глава 2 «Московский поместный собор 1917 – 1918 годов» содержит подразделы: 2.1. Канонизации святых и начало почитания новомучеников; 2.2. Реформа канонизации местночтимых святых; 2.3. Праздник Всех святых, в земле российской просиявших; 2.4. Упорядочение почитания русских святых; 2.5. Канонизация русских святых в переломные годы: социальная конвенция в ситуации смены культурной парадигмы.

Канонизации святых на Московском поместном соборе 1917 – 1918 гг. и все решения собора, так или иначе связанные с почитанием святых, могут рассматриваться как события перехода. В эти годы началась радикальная трансформация национальной культуры, настолько бурная, что мы вправе говорить о смене культурной парадигмы; формирование новой парадигмы сопровождалось разрушительными процессами (разрушалось правовое сознание, образовательные церковные учреждения, церковная наука, обеспечивавшая грамотную подготовку канонизаций и само развитие агиографических исследований, изымались и уничтожались мощи святых). Тем не менее, на Московском соборе 1917 – 1918 гг. Церковь проявила

себя хранильницей религиозных и национальных ценностей, достаточно мобильной, чтобы быстро и адекватно реагировать на новые обстоятельства, прежде всего, на революционное насилие. При этом канонизации свв. Софония Иркутского и Иосифа Астраханского, произошедшие в 1918 г., стали своего рода “послесловием” к канонизациям царствования Николая II. Большое значение имело постановление собора о почитании новомучеников, ставшее собственно религиозной оценкой революции и гражданской войны; со временем почитание новомучеников и исповедников станет важной проблемой для русского Православия (например, отказ от публичного почитания новомучеников долгое время давал повод для критики официоза Московского патриархата со стороны РПЦЗ, а также свободомыслящих православных христиан внутри СССР). Все основные смыслы и значения, которыми позднее будет нагружено почитание российских новомучеников, заданы собором 1917 – 1918 гг. Составляя программу развития и усовершенствования почитания русских святых, иеромонах Афанасий Сахаров вместе с сотрудниками определил все основные направления работы в этой области; много лет спустя, уже после кончины епископа Афанасия, в последней четверти XX в., эта программа начнёт осуществляться в Московском патриархате. Например, программа создания своего рода всероссийского иконостаса (собора русских святых), обоснованная Афанасием Сахаровым, отозвалась 70 - 80 лет спустя, в общероссийских канонизациях РПЦ-МП 1988 и 2000 гг. Автор приходит к заключению, что канонизации святых в переломном для России 1918 г. следует рассматривать как социальную конвенцию, испытывающую на себе давление процесса смены культурной парадигмы.

Глава 3 «1918 – начало 1960-х» содержит подразделы: 3.1. Время молчания; 3.2. Первые перемены; 3.3. Почитание святых неразделённой Церкви в русской диаспоре; 3.4. Перспектива возобновления канонизации святых: 1918 – начало 1960-х.

Третья глава исследования содержит общую характеристику церковной и культурно-политической жизни эпохи, историю возвращения РПЦ-МП в 1946 – 1948 гг. мощей некоторых святых, историю почитания святых неразделённой Церкви в русской диаспоре. Основное содержание этого периода – перспектива возобновления канонизации святых. С 1918 г. до середины 1960-х произошло немало событий, не только имеющих прямое отношение к почитанию русских святых, но и подготовивших восстановление канонизации святых в Русской церкви. Вскрытия мощей святых, происходившие в 1918 – 1930 гг., можно интерпретировать как деканонизации, то есть акцию государства, направленную на изменение религиозного и культурного сознания; впрочем, вскрытия мощей лишь частично достигали своей цели. В первой половине XX в. в России происходила локализация почитания святых, равно как и всех культурных процессов, связанных с возможным будущим восстановлением канонизации святых. Замкнутость религиозной культуры русского Православия в небольших сообществах стала отличительной чертой нового социокультурного опыта Русской церкви. Но механизм воспроизводства социальных конвенций в интересующей нас среде был обновлён самим ходом истории, а именно, событиями Второй мировой войны. Возвращение Церкви храмов, монастырей, святынь, в том числе и мощей святых, началось на территориях, оккупированных Германией; затем в течение недолгого времени эту политику продолжало советское правительство. Возвращая в 1946 – 1948 гг. Русской церкви мощи некоторых святых, сталинская администрация принимала во внимание локальность, даже маргинальность религиозной культуры в СССР, подконтрольность Церкви, её малый миссионерский потенциал. Тайное почитание мучеников советского времени, а также внимание священнослужителей к памяти известных подвижников и иерархов Православной церкви прошлого, способствовали сохранению самой идеи прославления святых как некоего проекта, ожидаемого события. В ту же эпоху в русской диаспоре возникает проект почитания западных святых, живших во времена неразделённой Церкви, но

в своё время не внесённых в православный Месяцеслов. Эти перемены религиозной культуры были вызваны новым человеческим опытом, опытом беженцев и эмигрантов. Вероятно, именно поэтому внутри СССР инициатива западных православных вызвала отторжение; люди с иным опытом и иным ощущением мира не воспринимали идею инкультурации Православия на Западе. Таким образом, сама структура религиозных культур метрополии и диаспоры существенно различалась в это время.

Глава 4 «1964 – 1990 гг.» содержит подразделы: 4.1. Шестидесятые: Jordanville и Москва; 4.2. Медленное пробуждение традиции; 4.3. Первая канонизация российских новомучеников; 4.4. «Тайные канонизации»: внесение имён в списки соборов; 4.5. 1988 - тысячелетие крещения Руси; 4.6. Восстановление канонизации святых в Русской православной церкви; 4.7. Канонизации святых в контексте эволюции культуры: 1964 – 1990 гг.

Четвёртая глава исследования посвящена восстановлению канонизации святых в РПЦЗ и РПЦ-МП, в частности, первой канонизации российских новомучеников (1981), внесению имён святых в списки соборов святых, устанавливаемых Московским патриархатом, канонизациям святых в год празднования тысячелетия крещения Руси (1988). В 1964 – 1990 гг. был восстановлен сам институт канонизации святых в русской православной традиции (первые после большого перерыва канонизации: 1964 – канонизация Иоанна Кронштадтского в РПЦЗ, 1970 – канонизация Николая Японского в РПЦ-МП). Ко второй половине XX в. русское Православие, в метрополии и диаспоре, функционировало как одна из маргинальных подсистем культуры. В СССР и в диаспоре произошла профессионализация Православия, так что не только священническое служение, но и деятельность практикующего мирянина превратилась в чётко структурированную профессию. В такой ситуации само почитание святых переживало маргинализацию. Очевидно, что социокультурная динамика русского Православия в XX в. включила в себя фактор раскола,

уже не только на господствующую Церковь и старообрядчество, как это было до революции 1917 г., но и на Московский патриархат и Заграничную церковь. Именно этот раскол, то есть наличие русской диаспоры вне досягаемости советского государства, сделал возможным первую канонизацию российских новомучеников, состоявшуюся в США в 1981 г. Тем самым была подтверждена традиция почитания жертв гонений, существовавшая как в православных кругах в СССР, так и в диаспоре. Внесение в списки собора новомучеников и исповедников последнего российского царя Николая II, его супруги и детей, а также нескольких великих князей, завершило локальную традицию почитания царского семейства, существовавшую в монархических кругах. Эта работа с традициями благочестия, их оформление и социализация были в то время невозможны в СССР, хотя во второй половине XX в. политическая ситуация в советском государстве несколько изменилась. История установлений местных соборов святых, происходивших в 1970-80-х гг. в Московском патриархате, демонстрирует сближение культурной установки части официоза РПЦ-МП с идеями, традиционно выдвигавшимися русскими старообрядцами. Это не новое явление, нечто подобное уже происходило на рубеже XIX – XX вв. в кругах, близких к епископу (позднее митрополиту) Антонию Храповицкому. В целом, рассмотренный национальный агиографический проект может быть оценен как попытка восстановить *лик Святой Руси*, то есть некую национальную культурную матрицу, основу идентичности нации. Для этого, как оказалось, культурный текст русского Православия должен был подвергнуться реставрации, очищению от “наслоений” и “искажений” петербургского периода российской истории, что укладывается в культурную норму позднесоветского консерватизма, с его обращением к “истокам” и “почве” и отчётливой антизападнической тенденцией. Продолжением этой, незаметной для секулярного общества деятельности, стали канонизации Московского патриархата 1988 г. Впервые канонизации святых были использованы в качестве визитной карточки Русской

православной церкви (потом это повторится в дни канонизации святых в РПЦ-МП в августе 2000 г.), своего рода рекламы, то есть стали средством коммуникации Церкви с государством и обществом. В конце 1980-х гг. начинается не только возрождение институций Православной церкви в СССР, но и быстрое изменение границ культурной нормы. У происходивших перемен была отчётливая антропологическая основа – увеличение доступа к информации среднего человека, ускоренное развитие общественного сознания, перемены в области фундаментальных социально-политических представлений. В результате на рубеже 1980-90-х гг. русское Православие становится одним из консолидирующих факторов быстро меняющегося социума. При этом элементы традиционной религиозной культуры, в том числе канонизации святых, начинают трансформироваться в знаки массовой культуры.

Глава 5 «1990-е гг.» содержит подразделы: 5.1. После СССР. Канонизация новомучеников в Москве; 5.2. Экуменическая инициатива: проект канонизации Войцеха Адальберта; 5.2. Восстановление местных (епархиальных) канонизаций; 5.3. Общероссийские канонизации 1994 – 1997 гг. и новые проблемы в области канонизации святых; 5.4. Канонизации святых в Русской церкви за границей в 1990-х годах; 5.5. Конец 1990-х и собор 2000 г.; 5.6. Канонизации в старообрядческих церквях в 1990-х; 5.7. «Альтернативное православие»: канонизации святых в 1990-х; 5.8. Канонизации святых в контексте эволюции культуры: 1990-е.

Пятая глава исследования посвящена процессам, происходившим после распада СССР. В частности, рассмотрены канонизации новомучеников в Московском патриархате, восстановление местных (епархиальных) канонизаций в РПЦ-МП, новые проблемы в области канонизации святых, наконец, собор 2000 г. в Москве. Представлены канонизации святых в РПЦЗ, в старообрядческих церквях, в сообществах «альтернативного православия». 1990-е годы стали временем возрождения религиозных культур в России. В этом контексте

канонизации святых в церквах, представляющих русскую православную традицию, приобрели новое значение, став знаком обновления исторической памяти. Вновь и вновь прославление святых позволяло той или иной церкви создавать нечто вроде визитной карточки, необходимой в современном мире. Церкви, прежде всего РПЦ-МП, стремились напомнить обществу, что они хранят самое начало, экзистенциальный исток Руси-России, исток идентичности русского человека, следовательно, способны организовать и возродить общественное сознание, связывая воедино прошлое и будущее нации. Таким образом, сформировался культурный механизм, который впредь сможет функционировать в разных социально-политических ситуациях. Главы старообрядческих церквей и лидеры “альтернативного православия” при помощи канонизации святых утверждали статус своих церковных общин, владеющих собственными святынями, находили в своих святых властный авторитет и моральную опору. Характерной проблемой интересующей нас эпохи стала дискуссия о канонизации Николая II и его семейства в среде священнослужителей и мирян Московского патриархата. Сторонники и противники канонизации в течение 1990-х годов сформулировали собственные аргументы, первые – с ориентацией на национальные ценности, вторые – преимущественно исходя из богословских предпосылок. В конечном счёте, Русская православная церковь проявила себя не столько хранительницей теологической веры, сколько национальной религиозно-политической институцией, ориентированной на консервативные ценности. Кроме того, во время спора о канонизации Николая II имело место противостояние теологической веры учёной церковной элиты – непосредственным, “одноразовым” переживаниям народной религиозности, не признающим контроля со стороны теологической нормы. В интересующей нас истории с канонизацией Николая II и его семейства теология не проявила авторитарности. Причин тому несколько: слабость православной иерархии, не обладающей достаточным авторитетом для проведения “непопулярных решений”, отсутствие богословской

школы. Церковной иерархией был избран иной путь контроля за стихийными процессами. Последние не были отвергнуты или маргинализированы, но приняты, возведены в ранг официального суждения Церкви, тем самым, поставлены под контроль. Можно предположить, что на восприятие проблемы канонизации Николая II наложил свой отпечаток культ героев, столь значимый для советского культурно-политического сознания и закрепившийся в общественном сознании как некая неосознаваемая структура, наполняемая сегодня новой семантикой. Автор исследования полагает, что проблематика канонизации Николая II и его семейства оказалась не только закономерна в контексте постсоветской культурной инерции, но также и вполне органична для возрождаемой традиционной православной религиозности. Второй, после споров о канонизации Николая II, характерной чертой интересующего нас периода стал прорыв архаической народной религиозности, в обычные времена отодвинутой в тень. В 1990-е годы происходит рецепция церковным официозом ряда культурных форм народного христианства, в частности, почитания легендарных чудотворцев (свв. Феодосий Кавказский, Матрона Московская). Как и в случае с канонизацией Николая II, церковные власти предпочли не вступать в конфликт со стихийными процессами, но легитимировать и контролировать их. Это, безусловно, оказалось эффективным инструментом власти. Канонизации на соборе РПЦ-МП в 2000 г. были представлены как своего рода триумф русского Православия, выходящего навстречу новому тысячелетию христианской истории в окружении сонма святых мучеников. Исследователь приходит к выводу, что канонизации святых в Русской церкви в конце XX в. могут рассматриваться как реставрация социальной конвенции, функционирующей теперь уже не в прежнем, но в превращённом виде.

Глава 6 «Новопрославленные русские святые» содержит биографические очерки и библиографию для каждого новопрославленного святого; персоналии сгруппированы в подразделы: 6.1. Русская православная церковь – Московский патриархат. Общероссийские канонизации 1918 – 2000 годов;

6.2. Русская православная церковь за рубежом. Некоторые канонизации 1993 – 2000 годов; 6.3. Старообрядческие церкви. Некоторые канонизации 1988 – 1997 годов.

Заключение. Автор полагает, что история канонизации святых в Русской православной церкви адекватно отражает динамику культурных процессов в российском обществе и в русской диаспоре. Перемены в ментальности общества или отдельных его групп, возникновение новых стереотипов и установок самым непосредственным образом сказывались на функционировании интересующей нас социальной конвенции. Проведённое исследование позволило восстановить соотношение традиционного и изменчивого в институте канонизации святых. При этом изменчивость канонизации русских святых в XX в. определялась динамикой культурных процессов в российском обществе (или в русской диаспоре), политической ситуацией, взаимоотношением Церкви и государства, спецификой взаимоотношений внутри Церкви между представителями учёной элиты и народным христианством. В то же самое время, в течение более чем 80 лет, с 1918 по 2000, канонизации святых в русской православной традиции неизменно оставались инструментом структурирования религиозной жизни, церковного сознания, способом поддержания самой практики православного благочестия.

Можно выделить несколько основных культурных механизмов функционирования канонизации святых в Русской православной церкви в интересующую нас эпоху. Канонизации святых могут быть легитимизацией уже существующего народного почитания, приданием ему нового статуса и распространением конкретного почитания во всех приходах и монастырях одной епархии или всей поместной Церкви. В таком случае мы вправе говорить об органической преемственности памяти религиозного сообщества. Именно такие канонизации более всего соответствуют традициям почитания и прославления святых в Православной церкви. Кроме этого, казалось бы, единственно возможного механизма канонизации, существуют и

другие, что само по себе должно рассматриваться как своего рода инструментализация *события обнаружения святости*, в некоторых случаях призванного нести дополнительные значения.

Канонизации святых могут быть призваны донести тот или иной род информации до людей, не воспринимающих иные «послания» церковной иерархии и верующих. В таком случае мы имеем дело с последствиями распада традиционных форм религиозности, с маргинализацией русского Православия в СССР и в диаспоре. Канонизации, организованные для восстановления информационных связей в обществе, должны рассматриваться в качестве компенсаторного механизма религиозной культуры. Такой механизм может быть очень важен в современном мире, где многое зависит не от реально переживаемых событий, но от информации.

Канонизации святых могут быть средством легитимизации, точнее говоря, средством властного утверждения в сфере вечных ценностей какой-то конкретной идеи. Это могут быть самые разные богословские, исторические, политические утверждения. В таком случае канонизации компенсируют отсутствие в Православной церкви института авторитетных всеправославных соборов, которые могли бы утверждать те или иные принципы, обязательные для верующих, например, канонизировать конкретную богословскую школу в Православии или определённый политический строй, выносить решение по поводу давних уже канонических споров.

Наконец, канонизации святых могут быть аргументами в споре конфликтующих церквей, в идейном пространстве юрисдикционных расколов. Соревнование между Заграничной церковью (РПЦЗ) и Московским патриархатом (РПЦ-МП) сделало неизбежным повторение одной из церквей всех значимых канонизаций, осуществлённых ранее другой церковью. Канонизации, например, Иоанна Кронштадтского, Ксении Петербургской, новомучеников и исповедников становились актом морального давления на ту юрисдикцию, которая ещё не совершила аналогичной канонизации. Такая не афишируемая, но очевидная для наблюдателей зависимость

одной властной структуры от другой в некоторых случаях объективно могла оказаться положительным, творческим фактором. В «зависимых» канонизациях можно усмотреть механизм взаимодействия и взаимосвязи различных подсистем национальной религиозной культуры. Иронией истории стала подобная же зависимость в деле возвращения Церкви мощей святых между администрациями двух враждующих политических режимов. Гитлеровская оккупационная администрация начала во время Второй мировой войны возвращать Церкви святыни, храмы и монастыри, а сталинское правительство оказалось вынуждено после войны в течение некоторого времени продолжать ту же политику.

Сказанное касается общих механизмов функционирования канонизации святых как социальной конвенции. На микроуровне конкретные канонизации русских святых обнаруживают ряд проблем русского Православия, и главная из них – раскол: раскол между юрисдикциями, идеологическое разделение между верующими, когда каждая «партия» предлагает своих кандидатов для канонизации, раскол между теологической верой немногочисленной церковной элиты и народным христианством, подчиняющимся своим собственным законам. Эта ситуация в значительной степени определяется разрушением в XX в. в России тех локальных религиозных культур, которые традиционно были *местом жизни* русского христианства. Тем не менее, и во второй половине XX в. канонизации святых обнаруживали этос Православия, конструировали самосознание верующих, создавали вехи для практики христианской жизни.

Канонизации святых представляются автору исследования одной из традиционных форм воспроизводства самосознания поместной Церкви, причём воспроизводятся и религиозно-этические нормы сообщества, и конвенции религиозной культуры. Каждая состоявшаяся канонизация даёт надежду на новые канонизации, стимулирует почитание новых подвижников, быть может, живших в недавнее время, пробуждает интерес к святости как феномену религиозной жизни. А это, в свою очередь, закрепляет преемство ценностей и

преемственность поколений внутри Церкви. Восстановление во второй половине XX в. канонизации святых в Русской церкви способствовало закреплению в сознании православных христиан России норм, ценностей, ориентиров и запретов, на основании которых происходит саморегуляция религиозного сообщества и формируется его картина мира. Причиной существования института канонизации святых как устойчивой социальной конвенции в конечном счёте оказывается существование самой категории *святости* в общественном сознании, в данном случае, в ментальности конкретной религиозной культуры. В таком случае, канонизации святых предстают особой формой деятельности, отвечающей глубинной потребности человека обнаружить и пережить *святое* в личном и коллективном опыте, обнаружить священное в человеческой истории.

Список сокращений

- Андроник 2000 – Андроник (Трубачёв), игум. Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская православная церковь / Научн. ред. прот. В. Цыпин, А. Назаренко. Ред. Е. Кравец. М., 2000. С. 346 – 371.
- Васильев 1893 – Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893.
- Георгий 1999 – Георгий (Тертышников), архим. Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. М., 1999. № 3 (21). С. 186 – 193.
- Голубинский 1903 – Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви / 2-е изд. М., 1903.
- Евгений 1910 – Евгений [Мерцалов], архим. Как совершалась канонизация святых в первое время существования Русской Церкви? Муром, 1910.
- К канонизации новомучеников – К канонизации новомучеников Российских / Изд. Комиссии Синода по канонизации святых. М., 1991.

- Канонизация святых 1988 – Канонизация святых. Поместный собор Русской Православной Церкви, посвящённый юбилею 1000-летия крещения Руси. Троице-Сергиева Лавра, 6 – 9 июня 1988 г. М., 1988.
- Канонизация святых 1999 – Канонизация святых в XX веке / Изд. Комиссии Синода по канонизации святых. М., 1999.
- Кротов 1992 – Кротов Я. Канонизация в Русской Церкви: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва, 1992. № 166. С. 5 – 38.
- Макарий 1998 – Макарий (Веретенников), архим. Канонизация святых в Русской Церкви при митрополите Макарии // Вышенский паломник. Рязань, 1998. № 1 (6). С. 106 – 114.
- Никодим 1903 – Никодим [Кононов], архим. К вопросу о канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
- Патерик 1998–2001 – Патерик новоканонизированных святых / Под рук. архимандрита Макария (Веретенникова) // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15). С. 201 – 246; 1998. № 2 (16). С. 195 – 222; 1999. № 3 (21). С. 194 – 213; 1999. № 4 (22). С. 214 – 221; 2000. № 1 (23). С. 183 – 202; № 2 (24). С. 219 – 242; № 3 (25). С. 237 – 278; 2001. № 1 (27). С. 251 – 284; № 2 (28). С. 199 – 228; № 3 (29). С. 241 – 258 (публикация продолжается).
- Помазанский 1964 – Помазанский М., протопр. Причтение к лику святых в Православной Церкви // Православный путь. Jordanville, 1964. С. 57– 77.
- Салтыков 2001 – Салтыков А., прот. Значение прославления святых на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года // Богословский сборник. М., 2001. Вып. VII. С. 318 – 334.
- Семененко-Басин 1997 – [Семененко-]Басин И. Канонизация святых в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата: 1993 - 1996 годы // Вестник Русского христианского движения. 1997. № 176. С. 209 – 234.
- Сергий I-II – Сергий (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока / 2-е изд. Владимир, 1901 (репринт: М., 1997). Т. I-II.

- Соловьёв 1999 – Соловьёв И. В. История одного документа // Церковно-исторический вестник. М., 1999. № 2-3. С. 199 – 204.
- Темниковский 1903 – Темниковский Е. К вопросу о канонизации святых. Ярославль, 1903.
- Фриз 1991 – Фриз Г. Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. М., 1991. № 2. С. 109 – 110.
- Хорошев 1986 – Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М., 1986.
- Цыпин 1999 – Цыпин В., прот. О канонизации святых в XX веке (до 1988 г.) // Канонизация святых в XX веке /Изд. Комиссии Синода по канонизации святых. М., 1999. С. 12 – 17.
- Freeze 1996 – Freeze G. L. Subversive Piety: Religion and the Political Crisis in Late Imperial Russia // The Journal of Modern History. 1996. Vol. 68. № 2. P. 308 – 350.
- Nichols 1992 – Nichols R. L. The Friends of God: Nicholas II and Alexandra at the Canonization of Serafim of Sarov, July 1903 // Religious and Secular Forces in Late Tsarist Russia: Essays in Honor of Donald W. Treadgold, ed. Ch. E. Timberlake. Seattle – London, 1992. P. 206 – 229.
- Rudi 1998 – Rudi T. L'agiologia a Pietroburgo: il “Vero menologio di tutti i santi russi” // La grande vigilia / a cura di A. Mainardi. Comunita di Bose, 1998. P. 263 – 275.
- Semenenko-Basin 2000 – Semenenko-Basin I. Tempo di canonizzazioni // La Nuova Europa. 2000. № 5 (293). P. 57 – 66.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

- [Семененко-]Басин И. О почитании Матрёны Никоновой // Вестник Русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва, 1997. № 175. С. 264 – 270.
- [Семененко-]Басин И. Канонизация святых в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата: 1993 - 1996

- годы // Вестник Русского христианского движения. 1997. № 176. С. 209 - 234.
- [Семененко-]Басин И. Миф мощей преподобного Серафима Саровского // Страницы: Богословие. Культура. Образование. М., 1997. Т. 2. Вып. 3. С. 385 - 397; Вып. 4. С. 538 - 549.
- [Semenenko-]Basin I. Chiesa Russa, Abramo Paleostrovskij, Abramo Spasskij, Affonio di Novgorod, Alessandro arcivescovo di Char'kov, Alessandro di Perejaslavl', Alessio Elnatskij, и другие // Enciclopedia dei santi. Le Chiese Orientali / a cura di J. Nadal Cañellas, S. Virgulin e G. Guaita. (Bibliotheca Sanctorum Orientalium). Roma: 1998 – 1999. Vol. I – II. (6 п.л.).
- Semenenko-Basin I. L'esperienza della fede e la testimonianza dei credeti // L'Altro Novecento: La Russia nella storia del ventesimo secolo. Atti del Convegno promosso da Fondazione Russia Cristiana e Diesse. Seriate, 16 – 17 ottobre, 13 – 14 novembre 1999 / a cura di A. Dell'Asta. Milano, 1999. P. 244 – 259.
- Семененко-Басин И. Свидетельство российских новомучеников // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 2000. Т. 5. Вып. 1. С. 66 – 76.
- Semenenko-Basin I. Tempo di canonizzazioni // La Nuova Europa. 2000. № 5 (293). P. 57 – 66.
- Семененко-Басин И. Древние западные святые в русском православном месяцеслове // Страницы: Богословие. Культура. Образование. 2001. Т. 6. Вып. 4. С. 585 – 590.
- Семененко-Басин И. Александр Невский, Антоний Печерский, Антоний Римлянин, Борис и Глеб, Виленские мученики, Владимир Киевский, Димитрий Ростовский, Евфросиния Полоцкая, Елизавета Фёдоровна // Католическая энциклопедия / Под ред. Г. Цёроха и др. М., 2002. Т. I. (0,5 п.л.).